

Княжество Андо, Город Масейла, Горная часовня.

Варез отчётливо разглядел значок в руке Рейна, и да, эта вещь была ему хорошо знакома.

— Вот как, это действительно вы. Настоящая привязавшаяся нечисть, от которой никак не избавиться, — он в упор смотрел на Рейна, ничуть не скрывая острого, режущего блеска в глазах. — Охотники из Зала Охоты на Демонов.

Все сотрудники Святого Престола носили при себе значок в виде четырёхлучевой звезды на ветке апельсинового дерева. Люди называли его церковной эмблемой или священным знаком, а различные материалы и цвета эмблемы указывали на положение её владельца.

Обычно церковные значки делились на пять рангов. Низшим рангом был дубовый — его вручали любому, кто приносил присягу на верность Святому Престолу, и такую пластинку мог получить даже новичок-послушник.

Четвёртый ранг изготавливался из керамики, и им обладали пасторы-целители, уже имевшие за плечами определённый стаж практики.

Третий ранг представлял собой чёрное железо — его носили дьяконы, много лет прослужившие Престолу. Второй ранг был бронзовым, и его обладателями чаще всего являлись известные и уважаемые районные кюре.

Самым же высоким рангом являлся серебряный церковный значок. Во всём Святом Престоле их насчитывалось всего дюжина, и право носить его имели лишь члены Кардинальского Совета.

Тем не менее, Святой Престол выпускал и особые значки в ограниченном количестве и из необычных материалов. Например, тот, что держал в руке Рейн — из обсидиана, абсолютно чёрный. Обладатели подобных значков являлись исполнителями Зала Охоты на Демонов.

История Зала Охоты на Демонов уходила своими корнями в Первую Долгую Зиму, начавшуюся более тысячи лет назад.

В ту Долгую Зиму баланс света и тьмы оказался нарушен, и силы мрака постепенно начали одолевать свет.

Поэтому, чтобы противостоять порождениям тьмы, Святой Престол сформировал Легион Охотников на Демонов.

Члены этого легиона называли себя демоническими охотниками. Они были преданы Святому Престолу до конца и являлись храбрецами, готовыми пожертвовать жизнью ради высшей справедливости. Облаченные в длинные одежды, с клинками за спиной и посохами света в

руках, они скитались по бескрайней тьме, сражаясь со всякой нечистью и еретиками до самого последнего дыхания.

По окончании Первой Долгой Зимы из тысяч охотников на демонов в живых осталось лишь несколько десятков.

В той войне с тьмой они пролили почти последнюю каплю крови. И хотя их плоть сгинула в веках, самоотверженность и жертвенность навечно остались в памяти людей — в их честь воздвигали монументы, слагали хвалебные песни и высекали строки о доблести.

Однако сами они вовсе не гнались за внешней славой. Всегда пряча лица под широкими капюшонами или масками, они молча разворачивались после истребления нечисти и уходили к своему новому месту битвы.

Люди так и не узнали их истинных лиц, ведь они не искали людской благодарности — чаще всего со стороны можно было лишь видеть их уходящие вперёд спины. Со временем эти тёмные плащи от непогоды тоже стали их отличительным знаком и символом.

Хотя мрачная и беспросветная Долгая Зима рано или поздно заканчивалась, и мир неизменно встречал новую весну, за каждым сиянием света всегда таилась тень, а зло никогда полностью не исчезало с этой земли.

Позднее Легион Охотников на Демонов был реорганизован в Зал Охоты на Демонов, поскольку люди по-прежнему нуждались в них — в тех стражах, что в тишине ночи оберегали справедливость.

Позже Святой Престол даровал им новое именование: ночные рыцари. Но люди куда охотнее продолжали использовать древнее прозвище.

Охотники.

Воспоминания о том, как охотники неоднократно загоняли его в тупик, вспыхнули в сознании Вареза, словно сорвали крышку с долго запечатанного сундука.

Спустя столько лет снова оказавшись лицом к лицу с охотником, он вновь ощутил то удушающее давление, что оплетало его по рукам и ногам.

— Иногда мне кажется, что вы, охотнички на демонов, и есть настоящие демоны, — произнес Варез.

И впрямь, в подчинении Святого Престола находилось несколько силовых ведомств. Если судить по общей мощи, Зал Охоты на Демонов из-за своей малочисленности тянул лишь на худшие позиции, но при этом он безоговорочно внушал наибольший страх.

Чёрно-белые ордера на розыск, издаваемые Залом Охоты на Демонов, несомненно, были одним из самых пугающих кошмаров для всех адептов мистического пути. Стоило этим парням взять кого-то на прицел под предлогом ереси, это означало бесконечную и неотступную погоню.

При этом они вовсе не походили на добросердечных пасторов-целителей или благородных рыцарей Святого Престола — с еретиками они расправлялись жестоко, безжалостно и решительно.

Само присутствие этих неуловимых охотников, скользящих во тьме, без устали держало в страхе практиков, напоминая им о необходимости сдерживать собственную силу и следовать законам и правилам Святого Престола, не переступая черту.

Никто из них не знал наверняка, не следит ли за ним кто-то из тени, и уж тем более не ведал, каким образом и под каким обликом охотник может внезапно объявиться рядом.

Как, например, Рейн, стоявший сейчас перед Варезом.

— Не ты один это говоришь, — ответил Рейн. — Включая нас самих... Мой проводник в Зале Охоты на Демонов преподавал мне первый урок: чтобы победить демона, нужно сначала самому стать демоном.

Да, в войне против демонов такие прекрасные человеческие качества, как мягкость, доброта, милосердие и великодушие, становились слабостями, способными привести к поражению и даже гибели, поэтому им приходилось учиться суровости, жестокости и хладнокровию.

— Ты вообще понимаешь, где находишься? — прищурившись, спросил Варез. — Это же Княжество Андо! Ты, боевая единица Святого Престола, заявился сюда — неужели не боишься навлечь на себя неприятности?

Княжество Андо располагалось в самом центре Звёздного Плоскогорья. Его территория была крошечной — всего-то один главный город да несколько прилегающих посёлков. Вот только его географическое положение оказалось поистине уникальным: княжество лежало точно на стыке границ Священной Лианорной Империи, Северного Двора и Империи Овила.

Десятки лет назад великий герцог Лейсен, окинув взглядом трёх окружавших его гигантов, крайне благоразумно решил соблюдать нейтралитет.

Именно на это и рассчитывали все три исполина: хотя они и противостояли друг другу, втайне им всё же требовалось вести торговый обмен, и наличие подобной буферной зоны было выгодно абсолютно всем.

Поэтому по инициативе великого герцога Лейсена в 1164 году нового летосчисления в городе Андо был подписан Лейсенский четырёхсторонний пакт, к которому присоединились все три

державы.

Договор провозглашал вечный нейтралитет Княжества Андо, запрещал ему примыкать к какой-либо из сторон, открывал свободный рынок и разрешал беспрепятственный въезд и выезд людей. Одновременно с этим княжество распускало собственную армию, оставляя лишь стражу порядка.

И наконец, самый главный пункт: любые государственные чиновники и вооружённые формирования трёх держав не имели права ступить на землю Княжества Андо.

Так что появление Рейна здесь означало прямое нарушение Лейсенского пакта.

Уловив смысл слов Вареза, Рейн, однако, ничуть не смутился:

— Разве мы, охотники, не занимаемся как раз такой грязной работой, которую не принято выставлять напоказ? Куда не могут добраться рыцарские ордена — туда идём мы. Пока действуем быстро и заметаем следы, никто и не узнает, что мы здесь были.

Лицо Вареза заметно подёрнулось судорогой. Он позабыл, что охотники как раз и были материалом подобного сорта.

— Ты что, пришёл один? — спросил он.

Судя по его прежнему многократному опыту столкновений с охотниками, те вовсе не были поклонниками одиночных героев. Они добивались предельной эффективности, а на заданиях всегда ходили группами по три-пять человек, тесно взаимодействуя друг с другом.

— Полагаю, мне хватит и собственных сил, чтобы скрутить тебя, к тому же я не хочу, чтобы кто-то ещё мешался под ногами, — неторопливо отвечая, Рейн вытащил из кармана оранжевую конфету и отправил её в рот. — Ты, наверное, не знаешь, но я слишком долго ждал этого дня. Я должен поймать тебя лично.

<http://bllate.org/book/21056/2141067>